

И. В. ГУРОВА

(Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия)

УДК 81'42:81'38

ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГЕЙТ-ПРОИЗВОДНЫЕ В МЕДИАДИСКУРСЕ: ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье на примере *гейт*-производных рассматриваются некоторые приемы языковой игры в русском медиадискурсе. Репрезентативный по количественному составу (1850 словоупотреблений) и временному охвату (1970-е гг. – 2017 г.) материал позволяет опровергнуть утверждение о клишированной сенсационности и стереотипности языковой игры как отличительных чертах публицистических текстов, содержащих *гейт*-производные. В результате анализа языковой игры с лексемой *Уотергейт* в средствах массовой информации 1980-х гг. сделан вывод об активном использовании журналистами приема контаминации, в том числе с графически выделенным сегментом, служащего усилению отрицательной оценки политических событий на Западе. Приведены примеры графической игры и игры с прецедентными феноменами в медиадискурсе второго десятилетия XXI в.

Ключевые слова: *гейт*-производные, медиадискурс, язык СМИ, креативизация, языковая игра, контаминация.

В русском медиадискурсе конца XX – начала XXI вв. наблюдается интереснейшее явление – нарастание дериватов с интернациональным формантом *-гейт* (*гейт*-производных). Данный структурный элемент вычленился из названия вашингтонского отеля «Уотергейт», употребляющегося метонимически как для именованного крупного политического скандала 1972–1974 гг. в США, так и в обобщенном значении ‘скандал’. На протяжении четырех десятилетий он участвует в образовании слов, обозначающих различные события в политической, экономической, культурной, научной, спортивной и других сферах жизнедеятельности человека, напр.: *Трошкингейт*, *комбайнгейт*, *Матильдагейт*, *диссергейт*, *Шараповгейт*. По мнению Е. И. Ко-

ряковцевой, решающую роль в освоении новой морфемы сыграла «мода на разрушительные эстетические и поведенческие стандарты, порожденная потоком скандальной информации, “ритмоводителями” которого являются СМИ» [Коряковцева 2015:119].

С точки зрения ученого, репортерская «гейтмания» характерна в большей степени для тех массмедиа, стиль которых отличается клишированной сенсационностью и стереотипностью языковой игры [Коряковцева 2015:119]. Между тем немалая часть примеров из нашей картотеки языкового материала (1850 словоупотреблений), составленной методом сплошной выборки из печатных и электронных средств массовой информации за период с 1970-х гг. по 2017 г., свидетельствует об оригинальной интерпретации лексемы *Уотергейт* и *гейт*-производных, обусловленной ассоциативным тезаурусом языковой личности журналиста.

Проиллюстрируем вышесказанное, предварительно обозначив основные теоретические посылки исследования. Мы разделяем точку зрения ученых, определяющих процессы, происходящие в СМИ как лабораторию креативизации русского языка [Иванян 2017: 159]. Языковую игру, вслед за Т. А. Гридиной, понимаем как «особую форму лингвокреативного мышления, которая эксплуатирует механизмы ассоциативного переключения узуального стереотипа восприятия, создания и употребления языковых единиц», характеризуется «условностью и интенциональностью – установкой на творчество, эксперимент над знаком на основе различных лингвистических приемов его трансформации и интерпретации» [Гридина 1996: 12].

Как показало наше исследование, *гейт*-производные построены по метонимической модели наименования события: по участнику скандала (*Познергейт*); объекту скандала (*бордингейт*); географической локализации события (*Челябинск-гейт*) и др. Таким образом, для присвоения наименования тому или иному событию журналист должен проделать творческую работу: отобрать такие дифференциальные признаки денотата (ассоциаты), которые позволят интегрировать значение, необходимое автору в конкретной коммуникативной ситуации. Сказанное

позволяет утверждать, что конструирование *гейт*-производных представляет собой одно из проявлений словообразовательной языковой игры. Подтверждение сделанному выводу находим в работе С. В. Ильясовой и Л. П. Амири [Ильясова, Амири 2013].

Согласно теории Е. С. Отина, изучавшего смысловое и словообразовательное направления развития коннотативного онима *Уотергейт*, первые дериваты (1980-х гг.) возникли на русской почве благодаря «телескопному» способу: слово *уотергейт* на отрезок *уотер*- входит в сочетающуюся с ним определительную лексему, выражая сохранившейся частью значение 'политический скандал' или просто 'скандал' (атрибутивно-видовая характеристика которого содержится в первом слове), см.: [Отин 1996: 111].

В нашей работе считаем возможным говорить о вовлечении онима *Уотергейт* в 1980-е гг. в орбиту языковой игры, которая, по справедливому замечанию С. В. Ильясовой, становится «средством освоения новых заимствований или формирующих формантов» [Ильясова 2017: 72].

Безусловно, ярким примером лингвокреативной деятельности журналистов может служить слово *УОТТергейт*, употребляющееся в заголовке статьи: «Новый *УОТТергейт*?» (Известия. 27.09.1983). В настоящем исследовании рассматриваем незуальный неологизм *УОТТергейт* как пример словообразовательной языковой игры, заключающейся в создании слов способом контаминации с графически выделенным сегментом. Заметим, что контаминация (скрещение) трактуется как «взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единицы» [Ахманова 2016: 206].

От междусловного наложения, по мнению Е. А. Земской, прием контаминации отличается тем, что «часть одного слова устраняется, т. е. не входит в окказионализм, но остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма» [Земская 1992: 191-192]. На наш взгляд, при таком понимании термин *контаминация* синонимичен термину *каламбурное образование*. Ср. понимание под каламбурными таких образований, в

которых «в одно (базовое) слово вводится другое слово (его основа, часть), сходное по звучанию с отдельным произвольным отрезком базового слова» [Калниязов 1978: 8].

Каламбурное слово *УОТТергейт* создано путём включения в хроним *Уотергейт* фамилии министра внутренних дел в администрации Р. Рейгана Джимса Уотта, совпадающей по звуковому составу с начальной частью первого онима. В данном случае структура контаминации может быть представлена следующим образом: оним (антропоним) + оним (хроним): *Уотт* + *Уотергейт* = *УОТТергейт*.

Заслуживают внимания примеры словообразовательной языковой игры в текстах сатирического журнала «Крокодил»:

«Перпетуумгейт» – заголовок статьи (Крокодил. 1987. №2);

Если «ирангейтом» дирижировали из ситьюэшин рум («ситуационной комнаты») – подземного помещения Белого дома, где обитает совет национальной безопасности, то «большойгейт» разыгрывается на сцене Государственного Большого театра в Москве (Крокодил. 1987. №9).

Полагаем, что неузуальный неологизм *Перпетуумгейт* – результат «вставки» в композит *перпетуум-мобиле* хронима *Уотергейт*. Семантика нового слова вытекает из значений составляющих его существительных. Слово *Уотергейт* в составе неологизма выступает в роли главного, определяемого, а лексема *перпетуум-мобиле* со значением ‘вечный двигатель, вечное движение’ [Габдреева, Гурчиани 2012: 153] является уточняющей, определяющей. Отношения между мотивирующими словами можно обозначить как атрибутивные: *Перпетуумгейт* ‘постоянные политические скандалы; длительный политический скандал’.

Каламбурное образование *большойгейт* возникло путем включения в эргоним *Большой театр* коннотативного онима *Уотергейт*, при этом оно может толковаться и как ‘скандал с Большим театром’, и как ‘большой скандал’.

Завершая обзор языковой игры с онимом *Уотергейт* в средствах массовой информации 1980-х гг., отметим, что все выше-названные дериваты служат средством пейоративной оценки

западной политической системы в рамках прагматической доминанты публицистических текстов – оппозиции «свой – чужой».

Е. С. Отин утверждал, что по мере накопления «телескопных» образований конечный компонент *-гейт* становится оценочной морфемой, которая самостоятельно участвует в образовании новых слов [Отин 1996: 111]. Весьма интересными представляются приемы языковой игры с *гейт*-формантом в разные временные периоды, в частности во втором десятилетии XXI в.

Так, слово **ЧеченГЕЙт** (Завтра.7.04.2017) выступает в качестве иллюстрации графической игры, акцентирующей ассоциативное наложение – совпадение буквенного состава апеллятива *гей* с частью форманта *-гейт*. Неологизм выражает ироничное отношение автора к разгоревшемуся в 2017 г. скандалу вокруг обвинений представителями западных стран властей Чеченской республики в нарушении прав лиц нетрадиционной сексуальной ориентации.

В нашей картотеке языкового материала представлены также примеры игры с прецедентными феноменами (прецедентными именами и прецедентными высказываниями). В использовании данного приема исследователи видят реализацию тенденции к интеллектуализации языка СМИ, связанную с усложнением смысла текста, требующего напряженной мыслительной деятельности адресата, который должен владеть фоновыми знаниями из различных областей: истории, литературы, искусства и др. [Кормилицына 2011: 307; Ильясова 2017: 70].

Так, например, лексема *Петрикгейт* функционирует в составе заголовка – трансформированного прецедентного высказывания, являющегося штампом советской эпохи: **«Петрикгейт» шагает по планете** (Троицкий вариант. 26.10. 2010). Ср.: *Первой шагает по планете; коммунизм шагает по планете* и т. д. Статья повествует о скандале вокруг изобретений Виктора Петрика («наночистот» и водоочистных систем на их основе), внедрение которых в рамках проекта «Чистая вода» предполагало многомиллиардные расходы. Некоторые предложения изобретателя, по мнению авторитетных ученых, противоречат законам физики, а материалы, используемые в фильтрах для очистки воды, отрицательно воздействуют на организм человека.

Таким образом, в заголовке происходит разрушение образного значения фразеологизма, который приобретает негативную коннотацию: антропоним *Петрик* становится символом лженауки, при этом подчеркивается, что масштабные скандалы, связанные с псевдонаучными теориями, сотрясают в последние десятилетия весь мир.

Приведем еще несколько примеров игры с прецедентными феноменами: “*Уотергейт*” и “*Сноуденгейт*”: *сходство и отличия... 40 лет блуждания по пустыне в поисках демократии...* (URL: <http://www.discred.ru/news/2013-07-17-3425> (дата обращения: 17.07.2016)); *Сноуденгейт: как победить дракона* (Око планеты. 10.07.2013); *МГУ и диссергейт: опасные связи* (Троицкий вариант. 25.02.2014). Используемая журналистами игровая стратегия связана с новой ассоциативной обработкой прецедента с целью воздействия на адресата. Подробный анализ данного вида языковой игры представлен в работе [Гурова 2017].

Резюмируя исследование, заключаем, что употребление *гейт*-производных в русском медиадискурсе обусловлено современными тенденциями к креативизации и интеллектуализации языка средств массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. – М., 2016.
- Габдреева Н. В., Гурчиани М. Т.* Словарь композитов русского языка новейшего периода. – М., 2012.
- Гридина Т. А.* Языковая игра: стереотип и творчество: монография. – Екатеринбург, 1996.
- Гурова И. В.* Гейт-образования в заголовках медиатекстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №1 (67).
- Земская Е. А.* Словообразование как деятельность. – М., 1992.
- Иванян Е. П.* Рецензия на статью «Роль СМИ в демократизации и креативизации современного русского языка (круглый стол)» / Маркова Е. М., Рацибурская Л. В., Иссерс О. С., Мельник Ю. А., Зайцева И. П., Сипко Й., Радченко М. В. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. №1 // Русистика без границы: Международно научно списание. 2017. №2.

Ильсова С. В. Словотворчество? Словоерничество? К оценке игровых стратегий в языке современных российских СМИ // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2017. №2.

Ильсова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М., 2013.

Калниязов М. У. Окказиональные и потенциальные слова в языке современной периодики (суффиксальные имена существительные): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1978.

Кормилицына М. А. Активные процессы в языке современной российской прессы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. 2011. №6 (2).

Коряковцева Е. И. Язык современных СМИ в эпоху глобализации: к вопросу об инновациях и инновационных процессах // Многомерные миры языка: избранные труды международной научной конференции 28 октября 2015 г. – М., 2015.

Отин Е. С. Об «Уотергейте» и прочих «гейтах» // Русская речь. 1996. №5.

©Гурова И. В., 2018